

Наталья Алфёрова

**ЗЕРКАЛО ВЕЧНОЙ
НЕВЕСТЫ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А53

Алфёрова Н.
А53 Зеркало Вечной Невесты / Наталья Алфёрова – М.: Литнет, 2025. – 312 с.

ISBN 978-5-521-94103-2

Эта книга для тех, кто любит волшебные приключения. Путешествуя через века, читатель узнает о тайнах венецианского зеркала и старинного кольца; прочтёт надпись на медальоне пророка и дневник самурая; полюбуется полётом дракона и садами Семирамиды; пройдёт путём змеи и тропами Единорога; побывает в гостях у Речных Нимф и послушает, о чём рассказывает Старый Замок.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94103-2

© Литнет, 2025
© Н. Алфёрова, 2025

ЛЕГЕНДЫ СТАРИННОГО КОЛЬЦА

Пролог

Ранним утром два мальчика с палками в руках шли по лесной тропинке. Им ещё не исполнилось двенадцати лет, и они были одеты в хитоны. Один из них часто ворошил палкой опавшие листья. Он надеялся найти грибы. После очередной бесплодной попытки мальчик не сдержал разочарованного вздоха.

– Не расстраивайся, Тиртей, – обратился к нему друг и напарник. – У реки мы наловим рыбы. Кто бы мог подумать, что у илотов окажутся не собаки, а потомки Цербера! Не только не получилось украсть что-нибудь съестное, пришлось убежать, чтобы самим не стать едой.

Мальчики дружно рассмеялись. Затем тот, кого называли Тиртей, перехватил палку и продекламировал:

*– В кузнях Гефеста мой выкован меч,
Владеть буду им Спарте во славу.
Землю родной стороны защищая,
Меч свой кровью врагов обагрю.*

Друзья скрестили палки, и лес потревожили глухие удары и последовавший за ними громкий треск – оружие поэта сломалось.

– Ты всегда побеждаешь, Ликург! – воскликнул он.

Друг же невозмутимо ответил:

– Конечно, ведь я буду царём Спарты.

Тиртей улыбнулся в сторону, чтобы друг не заметил. Мечта Ликурга казалась мальчику забавной. Они знали друг друга чуть ли не с рождения. Их семьи жили в соседних домах. А с семи лет они попали в один отряд. Их дружба была проверена временем. Даже ирэн, нынешний начальник отряда, когда решил отправить мальчиков попарно, не стал их разлучать. А ведь обычно в пары ставились дети, испытывающие друг к другу неприязнь. Друзьям предстояло

целую декаду прожить самостоятельно под открытым небом, добывая себе пищу. Затем они и все остальные вернутся в лагерь, и будут соревноваться в беге, метании копья, а может, диска, как решит ирэн. Сейчас же они направлялись к реке Эврот, на скалистом берегу которой накануне обнаружили подходящую пещеру. До реки оставалось идти недолго, когда Ликург насторожился.

– В нашей пещере кто-то есть, чувствуешь запах дыма, – произнёс он, и воинственно добавил: – Наверное, это наши из отряда. Пойдём, вышвырнем незваных гостей!

Мальчики перешли на бег и быстро достигли берега. По тропке между скалами они спустились к пещере и вошли в неё. Незнакомый мужчина сидел на подстилке из тростника и задумчиво смотрел на костёр. Незнакомец был одет в тогу из золотистого материала, явно дорогого. «Чужеземец или перизк», – решили мальчики, переглянувшись. Мощные мускулы плеч и груди мужчины заставили детей замереть от зависти. Только позже они увидели, что одна нога незнакомца, словно усохшая и короче другой.

– Это наша пещера, – заявил Ликург.

Мужчина поднял на него печальные глаза и ответил:

– Я скоро уйду. Мне нужно было побыть в одиночестве, чтобы никто не увидел моего отчаяния.

– У тебя что-то случилось, чужеземец? – Тиртея всегда ругали за мягкосердечность, вот и сейчас он не удержался от сочувствия.

– Моя жена вновь отвергла меня, – мужчина снял с мизинца золотое кольцо и положил на каменный выступ. – Это кольцо я сделал для любимой. Она всегда принимала украшения, отлитые мною из серебра и золота, но на этот раз только посмеялась. Может, кольцо недостаточно хорошо?

Мальчики присели напротив неожиданного собеседника и любовались кольцом. Оправленный в золото камень отражал отблески пламени и казался живым.

– У нас женщина никогда не бросит мужа, искалеченного в боях. Иначе её осудит вся Спарта, – строго сказал Ликург.

– Ты о ноге, – догадался мужчина, – но я таким родился.

– И тебя не скинули в пропасть?! – воскликнул потрясённый Тиртей.

– Скинули – моя собственная мать, опасаясь насмешек окружающих. Но чудо спасло меня и та, благодаря чьим заботам я выжил. Она стала мне матерью, выходила, вырастила и научила ремёслам. Я стал лучшим оружейником и ювелиром. Но так и остался отверженным калекой! – мужчина тяжело поднялся, опираясь на стену пещеры. Он внимательно присмотрелся к мальчишкам и неожиданно улыбнулся, пробормотав: – Будущий царь и поэт, которому предстоит воспеть свою страну, какие необычные друзья, – затем сказал: – Прощайте, мне пора. Может, она уже сменила гнев на милость, а я здесь.

Мужчина вышел из пещеры.

– Ой, он забыл кольцо! – воскликнул Тиртей и кинулся вслед незнакомцу. Но застыл у выхода из пещеры. Ликург подошёл к другу и тоже замер. Мужчина, приволакивая ногу, шёл прямо по воздуху. Затем появился столб света, и незнакомец, войдя в него, вознёсся вверх.

– Гефест, – Ликург догадался, кто был их гостем.

– Его жена Афродита, – вспомнил Тиртей, разглядывая кольцо. Затем передал драгоценность другу. – Это кольцо достойно царя.

– Царём я буду ещё не скоро, а сейчас нам нужно отправляться ловить рыбу, – засмеялся Ликург.

Легенда первая. Спартанцы

Безлунная ночь была другом, союзником. Евклия мысленно вознесла хвалу богам и помянула добрым словом учителя, заставлявшего их, девочек, наравне с мальчишками бегать, соревноваться и учиться без света факелов ходить в темноте. Женщина, обеими руками удерживая драгоценную ношу, двигалась быстро. Путь был знаком – тропа вела вдоль реки Эврот, через оливковую рощу, мимо храма Афродиты и выходила к селению илотов. Там спартанка намеревалась раздобыть лошадь. Около храма она задержалась, сняв золотое кольцо с необычным камнем и возложив его на алтарь. Вспомнилось, как дед говорил: «Золото – вот что погубит Спарту. Современное поколение уже не довольствуется малым, достаток и богатство туманят разум». Дед был прав: после завоевания Афин многие обычаи в Спарте поменялись, но только не тот, из-за которого Евклия вынуждена была бежать вместе с крошечным сыном. Может, золото и погубит Спарту, но пока золотые браслеты и ожерелье помогли купить молчание женщины, принимающей роды. Целый месяц удавалось оттягивать момент, когда родившийся мальчик должен был быть показан старейшинам. Когда мужу велели предоставить ребёнка, Евклия во всём ему призналась, надеясь на поддержку и помощь. Сейчас женщина и сама не понимала, на что надеялась. Гордость, порождённая появлением сына, сменилась у мужа презрением и брезгливостью.

– Великой Спарте не нужны уроды! – воскликнул он. – Если бы я знал, раньше отнёс выродка на совет. Как объяснить теперь отсрочку? Я не хочу, чтобы меня обвинили в недостойной мужнины жалости. Как ты, спартанка, ведущая свой род от самого Ликурга, можешь сомневаться? Завтра же отнесу мальчишку.

Евклия промолчала. Диодор был неправ, она не сомневалась, а точно знала: сын не должен умереть. Она не позволит выжив-

шим из ума старцам скинуть малыша в пропасть с горы Тайгет из-за искривлённой ноги. В ночь, выждав, когда все уснут, женщина отправилась в путь. Перед дорогой она покормила ребёнка и тепло запеленала. Самой ей ночная прохлада была нипочём, с детства привыкла носить лёгкую одежду, даже в холода.

Украсть лошадь получилось легко. Евклия всегда любила животных, и они платили ей тем же. Женщина привязала к себе ребёнка при помощи плаща. Выведя лошадь на дорогу, она взобралась на неё и поехала прочь, увозя сына от неотвратимой гибели. Она не могла пустить лошадь во весь опор, боясь, что в темноте животное может споткнуться и скинуть седоков. Рассвет застал недалеко от подножия Тайгета. Ещё немного – и начнётся ровная, хорошая дорога в долине. Но попасть на вожеленный участок дороги не удалось. Путь преградили всадники. Среди них Евклия увидела Диодора. Муж поднял правую руку, приказывая остановиться. Восходящее солнце заиграло на камне кольца, надетого на мизинец. Того самого, оставленного на алтаре. Евклия похолодела, значит, с самого начала муж шёл по её следам. Он даже посмел забрать дар Афродите.

– Именем Афродиты проклинаю тебя, похитившего кольцо! – крикнула Евклия.

Развернув лошадь, спартанка направила её на гору. Никто не различит их с сыном. Если не суждено вместе жить, они вместе примут смерть. Сзади послышались крики. Лошадь словно взлетела над пропастью. Но не рухнула вниз, а продолжила свой бег по невидимой тропе. Неизвестно откуда появившийся туман скрыл всадницу, а когда рассеялся: ни на горе, ни на дне пропасти никого не было.

Видавших виды суровых спартанцев ждало ещё одно потрясение. Когда они посмотрели на Диодора, то увидели, что тот из цветущего здорового мужчины превратился в немощного старца. Он с ужасом смотрел на свои морщинистые дрожащие руки. Сорвал с пальца кольцо, швырнул его в пыль и поскакал прочь.

– Вот глупец! – воскликнул юный Сенфей. – При чём тут кольцо?

Юноша соскочил с лошади и поднял золотое украшение, одев его на безымянный палец. Более опытные всадники отодвинулись подальше. Ничего не происходило. Сенфей вскочил на коня, и небольшой отряд направился обратно в Спарту. Они не оборачивались, поэтому юноша не увидел направленный ему вслед укоризненный взгляд Афродиты, стоящей на горе.